

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Социальная дифференциация населения регионов России

Александра Павловна Червинская

проректор по общим вопросам

Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Москва, Россия

sasha.m-87@mail.ru

ORCID 0009-0001-6397-5791

Гаджимирзе Иразиевич Гаджимирзоев

старший преподаватель кафедры экономики и финансов

Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Москва, Россия

virtuoz05@mail.ru

ORCID 0000-0002-5606-9643

Поступила 14.08.2023

Принята 27.09.2023

Аннотация

Одной из особенностей развития России является неравномерное распределение экономических, климатических, сырьевых и других компонентов условий жизни, что приводит к значительным территориальным деформациям в социально-экономическом развитии страны. Наблюдаются диспропорции в уровне жизни населения, обеспеченности их благами и ресурсами для комфортного проживания. Это связано с промышленно-сырьевым характером экономики, когда ресурсное обеспечение является наиболее значимым фактором развития субъекта Федерации. Однако, постепенное развитие в России элементов социального государства и переход к постиндустриальному типу экономики позволит сосредоточить ресурсы на выравнивании уровня жизни населения в различных регионах вне зависимости от их сырьевой обеспеченности. Статистический анализ данных процессов на основе ключевых социально-экономических индикаторов позволит оценить прогресс в этой области в ретроспективном разрезе. За счёт пониженного интереса застройщиков с вводом жилья в регионах Крайнего Севера с отрицательным миграционным сальдо Чукотка бесспорно находится внизу списка регионов по вводу жилья. При этом строительство жилых домов в других регионах, особенно в Центре и на юге страны постоянно разрастается, что приводит к заметному разрыву по показателям ввода жилья на душу населения между регионами.

Ключевые слова

временные ряды, дифференциация регионов, индикаторы развития, социальное развитие, расслоение, региональные диспропорции, уровень жизни населения.

Введение

Одним из барьеров устойчивого и равномерного развития страны в целом и отдельных её субъектов является региональная дифференциация населения по ряду важнейших социальных статистических индикаторов (Фраймович, 2021). Пространственный характер отечественной экономики и значительная сырьевая направленность её развития являются основанием региональных диспропорций в социально-экономическом плане (Герасимов, 2021; Машченко, 2017). Уход от сырьевой модели и формирование экономики постиндустриального типа позволит осуществить опережающее развитие сферы услуг, направленной, прежде всего, на удовлетворение потребностей населения, а не производственной сферы и экспортных потоков. Что, в свою очередь, положительно скажется на повышении уровня базовых статистических индикаторов и снижении региональных диспропорций в социально-экономической сфере (Машченко, 2018). Ретроспективный статистический анализ динамики важнейших социальных индикаторов позволяет оценить масштабы и темпы формирования постиндустриального экономического уклада и социально-ориентированного государства при снижении региональных диспропорций (Липчанская, 2022; Шор, 2023).

Бельчук Е. В. предложил оригинальную систему анализа дифференциации регионов, которая заключается в выделении величины разрыва между максимальными и минимальными значениями основных показателей социально-экономического развития субъектов Федерации для оценки динамики региональных различий (Бельчук, 2012). Данная методика нами признана наиболее объективной и корректной для анализа социальной дифференциации населения регионов России. Выборка показателей для формирования временных рядов для нашей работы основывалась на мнении Сиземской И. Н., которая полагает, что региональные диспропорции в социальном развитии неверно сводить лишь к

анализу доходов и уровня бедности, тогда как подобные исследования должны базироваться на более объективных показателях. Например, таких как обеспеченность услугами здравоохранения и образования, жильём, а также других индикаторах качества жизни, которые, конечно, не исчерпываются уровнем денежного достатка (Сиземская, 2020).

Хотя вовсе исключить денежные показатели также будет не совсем корректным. Например, многие авторы полагают, что уровень доходов и ВРП являются базовыми величинами для анализа региональных диспропорций в социальном развитии, поскольку, в конечном счёте, оказывает наиболее влияние на все остальные статистические индикаторы (Гаджимирзоев, 2022; Гуляева, 2021; Зубаревич, 2019; Такмакова, 2023; Цыпин, 2023). Исходя из этого, считаем целесообразным добавить в текущий анализ и стоимостные показатели ВРП и доходов населения, а также такие денежные индикаторы, как доля расходов на питание, оборот розничной торговли, так как эти данные также являются статистически значимыми для оценки различий в социальной ситуации в регионах.

Лю Яи добавляет к этому мнению, что анализ территориальной дифференциации должен учитывать разный масштаб регионов и разницу в численности их населения, отчего следует вывод о целесообразности использования индикаторов в расчёте на душу населения, что формирует объективный подход к проблематике данного вопроса (Лю, 2022). Поэтому там, где это возможно, показатели пересчитаны на душу населения (кроме, разумеется, относительных величин статистических индикаторов, выраженных в процентах).

Конечно, в силу различных географических, сырьевых, транспортных и других факторов, сложно ожидать выравнивания социальной региональной дифференциации. Однако с целью снижения вынужденной миграции, уменьшения социального расслоения по региональному признаку и равномерного территориального развития целесообразно исследование особенностей дифференциации регионов, особенно в направлении социальных показателей.

Материалы и методы исследования

Исследование социальной дифференциации населения регионов России на основании статистических временных рядов Росстата.

Как уже было сказано выше, методика исследования позаимствована из работы Бельчук Е. В. (Бельчук, 2017). Хотя работа данного автора использует меньший набор данных для статистического анализа и описывает изменения за период 1990-2010 гг. с периодичностью в 10 лет. Новизной настоящего исследования является более расширенный список статистических индикаторов, используемых для расчёта интегрального показателя, характеризующего региональные диспропорции в социально-экономическом развитии страны. И данный показатель будет рассчитан за 2000 и 2021 гг. с целью более наглядного отражения динамики социально-экономического расслоения населения нашей страны по территориальному признаку.

Расчёт интегрального показателя осуществляется следующим образом. Для каждого из 18 статистических индикаторов отмечается наибольшее и наименьшее значение, вычисляется разница между ними (в разах). Затем для каждого года (2000 и 2021) рассчитывается среднее арифметическое значение всех 18 значений, которое и считается в нашей работе интегральным показателем социальной дифференциации населения по территориальному признаку.

Ключевым источником информации для исследования послужили данные Росстата по социально-экономическому развитию регионов.

Результаты и обсуждение

Горецкая Е. О. выделяет 10-15 регионов-доноров, отмечая, что оставшееся большинство субъектов являются реципиентами по отношению к лидерам, соответственно, демонстрируя и отставание в социальных показателях (Горецкая, 2023). Это выражается, зачастую, в десяти- и более кратной разнице по важнейшим социально-экономическим показателям между субъектами Федерации.

В связи с подавляющим влиянием на расчёт интегрального показателя, в ходе исследования были исключены статистические индикаторы, разрыв по которым для некоторых регионов в отдельные годы составляет сотни и тысячи раз, что слишком искажает итоговый результат. К примеру, это касается региональной обеспеченности дорогами с твёрдым покрытием (более 2 тыс. раз разница между Москвой и Чукотским АО), численности абонентов сети Интернет на 100 человек населения (разрыв до 284 раз между Москвой и Чечнёй в отдельные годы), численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками (в расчёте на 1000 населения – от 90 до 2800 раз в отдельные годы).

Подобные показатели, во-первых, не имеют наглядности для отражения дифференциации социально-экономического развития регионов. Во-вторых, вносят слишком значительные искажения в формирование итогового интегрального показателя. Поэтому подобными индикаторами (при слишком большом разбросе показателей между регионами) принято решение пренебречь.

Итоговый набор данных включает в себя 18 показателей, представленных в таблице 1 (в таблице отражены лишь 2000 и 2021 гг., т.к. в данной статье невозможно представить весь объём информации):

Из данных таблицы 1 следует, что в целом можно отметить положительные тенденции улучшения показателей в абсолютном выражении и снижение по большинству из них разрыва между регионами.

По показателю ожидаемой продолжительности жизни и в 2021 г., и в 2000 г. лидирует Дагестан. На самой нижней ступеньке Чукотка сменила Тыву. Хотя необходимо заметить, что оба региона на протяжении всего периода наблюдений

Human. Society. Inclusion (2023) 1
Человек. Общество. Инклюзия. (2023) 1

являлись антилидерами рейтинга субъектов по данному показателю, что является следствием неблагоприятных погодных и экономических (для Тывы) факторов проживания.

Как и 20 лет назад, самый низкий уровень безработицы в столицах (Москве и Санкт-Петербурге), самый высокий уровень – в регионах СКФО.

Таблица 1. Индикаторы социальной дифференциации населения регионов России в 2000 и 2021 гг.
(величина разрыва между максимальным и минимальным разрывом, в размах)

№	Показатель	2000			2021		
		Разрыв (раз)	Регион-лидер	Регион-аутсайдер	Разрыв (раз)	Регион-лидер	Регион-аутсайдер
1	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	23,4	Дагестан (71,0)	Тыва (55,2)	19,4	Дагестан (76,6)	Чукотка (64,9)
2	Уровень безработицы, %	7,8	Москва (3,9)	Сев. Осетия (28,5)	15,5	Санкт-Петербург (2,0)	Дагестан (15,1)
3	Уровень доходов на душу населения, руб.	13,6	ЯНАО (7563)	Ингушетия (587)	5,5	ЯНАО (96814)	Ингушетия (18139)
4	Уровень бедности, %	8,5	ЯНАО (11,1)	Ингушетия (94,0)	6,4	ЯНАО (4,6)	Ингушетия (29,3)
5	Доля расходов на питание в структуре расходов, %	2,2	ЯНАО (33,3)	Дагестан (74,6)	2,2	ХМАО (26,0)	Дагестан (57,2)
6	Площадь жилых помещений на душу населения, кв. м	4,2	Чукотка (28,9)	Ингушетия (6,9)	2,4	Рязанская обл. (35,1)	Тыва (14,6)
7	Доля охвата детей 1-6 лет дошкольным образованием, %	22,1	Ненецкий АО (84,1)	Ингушетия (3,8)	2,6	Коми (91,7)	Дагестан (35,6)
8	Обеспеченность детей дошкольного возраста местами (мест на 1000 детей)	31,7	Чукотка (1142)	Ингушетия (36)	3,8	Чукотка (1144)	Дагестан (305)
9	Численность студентов средних проф. образовательных организаций на 10 000 нас.	4,8	Амурская обл. (220)	Ингушетия (47)	2,8	Калмыкия (241)	Ленинградская обл. (86)
10	Численность студентов высших образовательных организаций на 10 000 нас.	28,7	Москва (860)	Ленинградская обл. (30)	150,3	Москва (601)	ЯНАО (4)
11	Число больничных коек на 10 000 нас.	5,6	Чукотка (241)	Ингушетия (43,0)	2,8	Чукотка (129)	Ингушетия (45,8)
12	Мощность поликлиник на 10 000 населения, посещений в смену	6,1	Чукотка (481)	Ингушетия (79,0)	5,1	Рязанская обл. (589)	Дагестан (116)
13	Численность врачей, на 10 000 нас.	3,6	Санкт-Петербург (74,5)	Ингушетия (20,5)	3,2	Санкт-Петербург (91,6)	Курганская обл. (28,6)
14	Численность среднего медперсонала, на 10 000 нас.	3,3	Магаданская обл. (147)	Ингушетия (44,6)	2,1	Магаданская обл. (152)	Ленинградская обл. (71,0)
15	ВРП на душу населения, тыс. руб.	26,5	Тюменская обл. (176,9)	Ингушетия (6,67)	36,6 (2020)	Ненецкий АО (5206)	Ингушетия (142)
16	Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	179,8	ЯНАО (166)	Тыва (0,922)	52,7	ЯНАО (2073)	Ингушетия (39,3)
17	Ввод в действие жилых домов на 1000 нас., кв м	35,7	Астраханская обл. (480)	Чукотка (13)	29,2	Ленинградская обл. (1780)	Чукотка (61)
18	Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб.	22,9	Москва (26,14)	Ингушетия (2,97)	8,3	Москва (478)	Ингушетия (57,6)

Источник: составлено автором по материалам исследования.

По уровню доходов на душу населения, величине бедности и доле затрат на продукты питания в общей структуре расходов населения лидируют нефтедобывающие регионы ХМАО и ЯНАО, что свидетельствует об общей природе этих показателей.

Внизу списка снова расположились регионы Северного Кавказа – наименее экономически- и ресурсообеспеченные из субъектов Федерации. Следует отметить, что если по уровню доходов на душу населения разрыв с 2000 по 2021 гг. сократился более чем вдвое (с 13,6 раз до 5,5 раз), то дифференциация регионов по двум другим показателям сохранилась практически на том же уровне.

Отсутствующий прирост населения, совмещённый со стабильно увеличивающимися объёмами ввода жилья, позволил за 20 лет почти в полтора раза увеличить количество жилой площади, приходящейся на 1 жителя страны. Поэтому в списке лидеров по данному показателю в настоящее время находятся регионы нечернозёмной зоны Европейской части России, которые характеризуются самыми высокими в России значениями естественной убыли населения. В 2000 г. лидерами были Чукотка и Магаданская область, которые в 90-е гг. XX в. столкнулись со значительным оттоком населения в более климатически благополучные регионы. А сокращение жилого фонда оставленных жителями домов тогда ещё не приобрело широкого распространения.

Обеспеченность детей дошкольного возраста детскими садами и посещаемость данных дошкольных учреждений с 2000 по 2021 гг. демонстрирует значительное улучшение показателей и снижение разрыва между регионами, что свидетельствует о целенаправленной государственной политике по улучшению условий рождения и воспитания детей в масштабах всей страны. Разрыв между лидерами и аутсайдерами сократился десятикратно и на данный момент составляет порядка 2-3 раза, тогда как в 2000 г. он был в пределах 20-30 раз. Причём внизу списка традиционно располагаются регионы СКФО, которые, вследствие высокого естественного прироста и традиционного уклада жизни, пока отстают по показателям дошкольного образования от среднероссийских показателей.

Если рассматривать весь список субъектов, то можно отметить, что показатели развития среднего профессионального образования не позволяют сделать однозначного заключения о зависимости его распространения от экономических показателей регионов, так как в 2021 г. лидером оказалась Калмыкия – одна из наиболее бедных республик в стране. А антилидером – Ленинградская область. Относительно невысокий разброс численности студентов профорганизаций среднего образования за 20 лет стал ещё ниже.

Совсем иная картина в системе высшего образования, где бессменным лидером является Москва, где сосредоточены самые крупные высшие учебные заведения в стране. Также вверху списка постоянно расположены Санкт-Петербург и Томская область, значительно опережающие среднероссийские показатели численности студентов на 10000 населения. Самые низкие показатели демонстрируют регионы Крайнего Севера и, как ни странно, Ленинградская и Московская области. Очевидно, учебные заведения данных областей не могут конкурировать с вузами центров столичных регионов.

Дифференциация регионов по показателям здравоохранения демонстрирует постоянное улучшение показателей на протяжении всего 20-летнего периода наблюдений. Регионы Крайнего Севера в силу оттока населения с сохранением основных мощностей здравоохранения имеют относительно хорошие показатели, тогда как СКФО, напротив, в силу высокого прироста населения находится внизу списка по подушевым показателям. Снова в списке антилидеров находится Ленинградская область (по численности среднего медперсонала на 10 000 населения), что довольно странно, принимая во внимание высокие экономические показатели региона. А вот низкие показатели Курганской области по количеству врачей вполне объяснимы их отъездом в близлежащие Тюменскую и Свердловскую области, которые экономически значительно лучше развиты, чем Курган.

По показателям валового регионального продукта (ВРП) на душу населения ожидаемо в наилучшем положении находятся нефтедобывающие и столичные регионы. Северный Кавказ, как наименее ресурсообеспеченный район, находится внизу списка. Это же касается Тывы, Калмыкии и ряда национальных образований, не имеющих богатых месторождений полезных ископаемых.

Показатель инвестиций в основной капитал на душу населения в целом находится в соответствии с ВРП (на душу), поскольку это, в общем-то, связанные друг с другом экономические показатели, хотя по первому разрыв вырос за 20 лет, а по второму заметно сократился. Впрочем, нет нужды отмечать ту же тенденцию, что и абзацем выше. А вот по вводу жилья стоит сделать более пространное пояснение.

Один из важнейших показателей дифференциации уровня жизни населения – это оборот розничной торговли, который наиболее точно демонстрирует разницу в возможностях населения удовлетворять свои потребности в товарах и услугах. За 2000-2021 гг. разрыв между Москвой и Ингушетией сократился почти втрое, что наилучшим образом характеризует снижение разницы в потребительских возможностях населения столицы и наименее развитого региона.

Итоговая картина динамики интегрального показателя социальной дифференциации населения регионов России выглядит следующим образом (см. рисунок 1). Напомним, что он включает в себя ряд показателей в расчёте на душу населения (или в относительных величинах) финансовой обеспеченности, ВРП, торговли, инвестиций, ожидаемой продолжительности жизни, секторов образования (включая дошкольное), здравоохранения,

строительства. Считаем, что все данные показатели имеют прямое влияние на уровень социального благополучия населения в каждом регионе страны.

Напомним, что физический смысл показателя, динамика которого отмечена на рисунке 1, заключается в расчёте среднего соотношения между регионом-лидером и регионом-аутсайдером по каждой исследуемой характеристике, выраженной в размах, с последующим вычислением среднего арифметического по всем индикаторам.

Можно заметить по данным рисунка 1, что до 2008 г. наблюдался рост индикатора, затем – сокращение до 2016 г., после чего наступил период стагнации. В экономическом плане это имело следующий смысл. До 2008 г. развитие экономики базировалось на иностранных инвестициях и выстраивании экспортно-ориентированной модели промышленности и сельского хозяйства. И всё большее значение имело сырьевое обеспечение регионов, что вызывало нарастающие социально-экономические территориальные диспропорции.

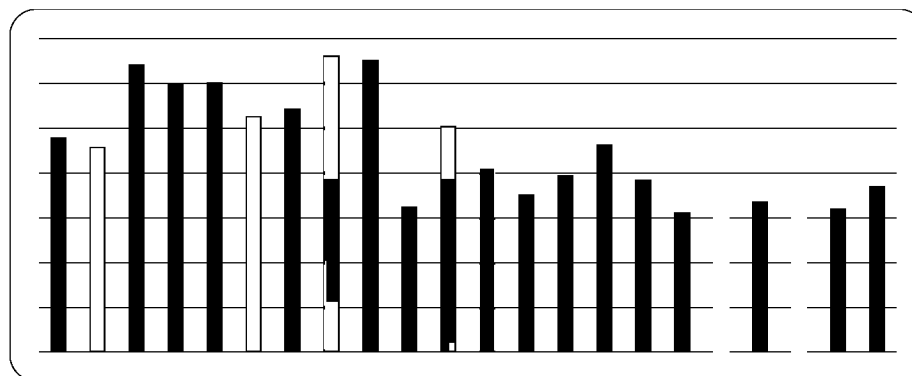

Рисунок 1. Динамика интегрального показателя социальной дифференциации населения регионов России за 2000-2021 гг. (Источник: составлено автором по материалам исследования)

Мировой кризис 2008-2009 гг. изменил парадигму развития: произошла большая ориентация на внутренний рынок, что положительно сказалось на сокращении дифференциации социальных показателей по субъектам. Однако в целом отхода от экспортноориентированной модели и построения социального государства не наблюдается. Хотя, конечно, при правильном государственном планировании одно может и не исключать другого.

Заключение

В ходе исследования был собран большой массив данных для построения временных рядов с 2000 по 2021 гг. по 18 различным показателям социально-экономического развития регионов страны. Статистический анализ полученных данных позволяет, во-первых, сделать вывод о постоянном улучшении социально-экономической обстановки в регионах и росте показателей в абсолютном выражении.

Во-вторых, динамика рассчитанного интегрального показателя наглядно демонстрирует изменение модели развития страны на рубеже 2008-2009 гг. с экспортно-сырьевой в сторону социального государства с постиндустриальным устройством экономики. О чём свидетельствует сокращение основных показателей социальной дифференциации населения России по территориальному признаку.

Наиболее значительный прогресс в снижении региональных диспропорций за последнее двадцатилетие наблюдается в сфере дошкольного образования, инвестирования в капитал и обороте розничной торговли. Увеличился разрыв в уровне безработицы и распределении ВРП по субъектам Федерации, а также в количестве обучающихся в высших учебных заведениях в силу высокой концентрации вузов в столичном регионе и значительной миграции населения из регионов Дальнего Востока и Крайнего Севера в центральные районы страны.

Список литературы

1. Бельчук Е.В. Анализ региональной дифференциации социальной сферы России // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 32(287). С. 11-18. EDN PBJXSN.
2. Горецкая Е.О., Шеметов В.В. Пространственная дифференциация региональных социально-экономических систем России и механизмы ее снижения // Сфера услуг: инновации и качество. 2023. № 65. С. 64-69. EDN GRJQYX.
3. Гаджимирзоев Г.И. Социальные процессы как основа формирования трудовых ресурсов России и отдельных ее регионов // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2022. № 1. С. 191-201. DOI 10.52210/2224669X_2021_4_191. EDN MJDKCL.
4. Гуляева Т.И., Такмакова Е.В. Прогнозные параметры среднедушевых денежных доходов, уровня бедности и дифференциации доходов населения России // Вестник аграрной науки. 2021. № 4(91). С. 107-116. DOI 10.17238/issn2587-666X.2021.4.107. EDN SVURJP.

5. Герасимов А.Н., Касаева Т.В., Скрипниченко В.Ю. Тенденции пространственного развития и проблемы социально-экономической дифференциации регионов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2021. № 3(285). С. 20-28. DOI 10.53598/2410-3683-2021-3-285-20-28. EDN GJHVJQ.
6. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Доля продуктов питания в структуре расходов населения регионов России как индикатор уровня жизни и модернизации потребления // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2019. № 2. С. 61-68. EDN WWWAWGQ.
7. Липчанская М.А., Балашова Т.Н., Шиндина А.В. Трансформация социального государства в условиях развития технологий и инноваций // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 3(63). С. 121-127. DOI 10.21685/2072-3016-2022-3-11. EDN NFBZXX.
8. Лю Я. Сравнительный анализ понятия региональной дифференциации социально-экономического развития // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Курск: Юго-Западный государственный университет. 2022. Т. 1. С. 405-409. EDN QPXHYF.
9. Машенко Ю.А. Совершенствование территориально-отраслевой организации социальной сферы в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 1. С. 110-116. EDN YNEOUP.
10. Машенко Ю.А. Макроэкономические параметры развития социальной сферы в РФ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 1. С. 82-90. EDN YUVRCA.
11. Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели (разных лет издания). Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>. (Дата обращения: 12.08.2023).
12. Сиземская И.Н. Социальное государство как конституционный принцип Российской Федерации: социальные векторы развития // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11, № 3. С. 179-186. DOI 10.19181/vis.2020.11.3.669. EDN PUCODZ.
13. Такмакова Е.В., Зайцев А.Г. Анализ территориальной дифференциации показателя «среднедушевые денежные доходы населения» (на примере Центрального федерального округа) // Вестник аграрной науки. 2023. № 2(101). С. 174-181. DOI 10.17238/issn2587-666X.2023.2.174. EDN DUQYFA.
14. Фраймович Д.Ю., Холодная А.К. Исследование межрегиональной дифференциации показателей социально-экономического развития территорий Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 1(53). С. 71-83. DOI 10.26456/2219-1453/2021.1.071-083. EDN UIGVAI.
15. Цыпин А.П., Кабанова Е.Е., Гаджимирзоев Г.И. Статистический анализ обеспеченности жильем населения регионов России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23. № 1. С. 27-34. DOI 10.18500/1994-2540-2023-23-1-27-34. EDN FTFMTV.
16. Шор И.М. Уровень жизни населения как целевой ориентир в реализации проектов государственно-частного партнерства // Социально-экономические проблемы и перспективы развития трудовых отношений в инновационной экономике: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редактор Кипервар Е.А. Омск: Омский государственный технический университет, 2023. С. 134-137. EDN CNZDYF.

Social differentiation of the population of Russian regions

Alexandra P. Chervinskaya

Vice-Rector for General Affairs
Moscow State University of Humanities and Economics
Moscow, Russia
sasha.m-87@mail.ru
ORCID 0009-0001-6397-5791

Gadzhimirze I. Gadzhimirzoev

Senior Lecturer of the Department of Economics and Finance
Moscow State University of Humanities and Economics
Moscow, Russia
virtuoz05@mail.ru
ORCID 0000-0002-5606-9643

Received 14.08.2023

Accepted 27.09.2023

Abstract

One of the features of Russia's development is the uneven distribution of economic, climatic, raw materials and other components of living conditions, which leads to significant territorial deformations in the socio-economic development of the country.

There are disproportions in the standard of living of the population, provision of goods and resources for a comfortable life. This is due to the industrial and raw material nature of the economy, when resource provision is the most significant factor in the development of a subject of the Federation. However, the gradual development in Russia of elements of a social state and the transition to a post-industrial type of economy will make it possible to concentrate resources on equalizing the standard of living of the population in different regions, regardless of their resource supply. Statistical analysis of these processes based on key socio-economic indicators will allow us to assess progress in this area in a retrospective context. Due to the reduced interest of developers in housing commissioning in regions of the Far North with a negative migration balance, Chukotka is consistently at the bottom of the list of regions for housing commissioning. At the same time, the construction of residential buildings in other regions, especially in the Center and in the south of the country, is constantly developing, which does not lead to a noticeable reduction in the gap in terms of housing commissioning per capita between regions.

Keywords

time series, differentiation of regions, development indicators, social development, stratification, regional disproportions, standard of living of the population.

References

1. Bel'chuk E.V. Analiz regional'noj differenciacii social'noj sfery Rossii // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2012. № 32(287). S. 11-18. EDN PBJSXN.
2. Goreckaya E.O., SHemetov V.V. Prostranstvennaya differenciatsiya regional'nyh social'no-ekonomicheskikh sistem Rossii i mekhanizmy ee snizheniya // Sfera uslug: innovatsii i kachestvo. 2023. № 65. S. 64-69. EDN GRJQYX.
3. Gadzhimirzoev G.I. Social'nye processy kak osnova formirovaniya trudovyh resursov Rossii i otdel'nyh ee regionov // Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta MFYUA. 2022. № 1. S. 191-201. DOI 10.52210/2224669X_2021_4_191. EDN MJDKCL.
4. Gulyaeva T.I., Takmakova E.V. Prognozy parametry srednedushevyyh denezhnyh dohodov, urovnya bednosti i differenciacii dohodov naseleniya Rossii // Vestnik agrarnoy nauki. 2021. № 4(91). S. 107-116. DOI 10.17238/issn2587-666X.2021.4.107. EDN SVURJP.
5. Gerasimov A.N., Kasaeva T.V., Skripnichenko V.YU. Tendentsii prostranstvennogo razvitiya i problemy social'no-ekonomicheskoy differenciacii regionov // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika. 2021. № 3(285). S. 20-28. DOI 10.53598/2410-3683-2021-3-285-20-28. EDN GJHVJQ.
6. Zubarevich N.V., Safronov S.G. Dolya produktov pitaniya v strukture raskhodov naseleniya regionov Rossii kak indikator urovnya zhizni i modernizatsii potrebleniya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya. 2019. № 2. S. 61-68. EDN WVAWGQ.
7. Lipchanskaya M.A., Balashova T.N., SHindina A.V. Transformatsiya social'nogo gosudarstva v usloviyah razvitiya tekhnologii i innovatsii // Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. 2022. № 3(63). S. 121-127. DOI 10.21685/2072-3016-2022-3-11. EDN NFBZXX.
8. Lyu YA. Sravnitel'nyy analiz ponyatiya regional'noj differenciacii social'no-ekonomicheskogo razvitiya // Issledovanie innovatsionnogo potentsiala obshchestva i formirovaniye napravlenij ego strategicheskogo razvitiya: sbornik nauchnykh statej 12-j Vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Kursk: YUgo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet. 2022. T. 1. S. 405-409. EDN QPXHYF.
9. Mashchenko YU.A. Sovershenstvovanie territorial'no-otraslevoj organizatsii social'noj sfery v Rossijskoj Federatsii // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2017. № 1. S. 110-116. EDN YHEOUP.
10. Mashchenko YU.A. Makroekonomicheskie parametry razvitiya social'noj sfery v RF // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2018. № 1. S. 82-90. EDN YUVRCA.
11. Rosstat. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli (raznyh let izdaniya). Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>. (Data obrashheniya: 12.08.2023).
12. Sizemskaya I.N. Social'noe gosudarstvo kak konstitutsionnyy princip Rossijskoj Federatsii: social'nye vektory razvitiya // Vestnik Instituta sociologii. 2020. T. 11, № 3. S. 179-186. DOI 10.19181/vis.2020.11.3.669. EDN PUCODZ.
13. Takmakova E.V., Zajcev A.G. Analiz territorial'noj differenciacii pokazatelya «srednedushevyye denezhnye dohody naseleniya» (na primere Central'nogo federal'nogo okruga) // Vestnik agrarnoy nauki. 2023. № 2(101). S. 174-181. DOI 10.17238/issn2587-666X.2023.2.174. EDN DUQYFA.
14. Frajmovich D.YU., Holodnaya A.K. Issledovanie mezhterritorial'noj differenciacii pokazatelya social'no-ekonomicheskogo razvitiya territorij Rossijskoj Federatsii // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. 2021. № 1(53). S. 71-83. DOI 10.26456/2219-1453/2021.1.071-083. EDN UIGVAI.
15. Cypin A.P., Kabanova E.E., Gadzhimirzoev G.I. Statisticheskij analiz obespechennosti zhil'em naseleniya regionov Rossii // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2023. T. 23. № 1. S. 27-34. DOI 10.18500/1994-2540-2023-23-1-27-34. EDN FTFMTV.
16. SHor I.M. Uroven' zhizni naseleniya kak celevoj orientir v realizatsii proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Social'no-ekonomicheskie problemy i perspektivy razvitiya trudovyh otnoshenij v innovatsionnoj ekonomike: Materialy Vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Otv. redaktor Kipervar E.A. Omsk: Omskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2023. S. 134-137. EDN CNZDYF.